DOI: 10.17117/na.2015.10.04.212

Поступила (Received): 30.10.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.212.pdf>

Дармокрик В.Ф., Михайлев П.А.
Типологизация политической культуры и её влияние
на политическую безопасность России

Darmokrik V.F., Mihaylev P.A.
Typology of political culture and its influence
on the political security of Russia

Политическая безопасность во многом связана с различными вызовами, с которыми встречается современная Россия при взаимодействии с другими государствами и различными институтами внутри политической системы. Политическая культура это фактор развития политического процесса, одновременно с этим, один из элементов влияющих на политическую безопасность. Российская политическая система должна базироваться на обновленной отечественной политической культуре, и никакое копирование, даже самых совершенных зарубежных образцов не даст желаемого результата

Ключевые слова: политическая безопасность, политическая система, политический процесс, политическая культура

Дармокрик Виктор Федорович

Кандидат политических наук, профессор
Вольский военный институт материального обеспечения
Саратовская область, г. Вольск, ул. М. Горького, 3

Михайлёв Павел Александрович

Кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель
Вольский военный институт материального обеспечения
Саратовская область, г. Вольск, ул. М. Горького, 3

Political security is largely due to the different challenges that meets modern Russia in cooperation with other countries and different institutions within the political system. Political culture is a factor in the development of the political process, at the same time, one of the elements influencing the political security. The Russian political system should be based on an updated national political culture, and no copying, even the most advanced foreign models will not give the desired result

Key words: political, security, political system, political process, political culture

Darmokrik Viktor Yanukovych

Candidate of Political Sciences, Professor
Wolski military institute of material security
Saratov region, Volsk, Gorky st., 3

Mihaylev Pavel Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer
Wolski military institute of material security
Saratov region, Volsk, Gorky st., 3

Политическая безопасность – это сложная категория, многогранность, многоуровневость которой определяется, в первую очередь, её взаимодополняемостью и взаимозаменяемостью иными видами безопасности, которые объясняются отсутствием собственного объекта. Так, наряду с понятием политической безопасности встречаются национальная, конституционная, государ-

ственная безопасность страны. Каждая из них включает как составной элемент один или несколько аспектов, элементов политической безопасности [1, 64].

Политическая безопасность во многом связана с различными вызовами, с которыми встречается современная Россия при взаимодействии с другими государствами и различными институтами внутри политической системы. Процессы глобализации значительно изменили внешнюю и внутреннюю среду российской политической системы, обусловив необходимость по-новому взглянуть на многочисленные политические явления, в том числе и на политическую безопасность. Традиционное понимание политической безопасности как защиты от преднамеренных угроз со стороны определенных государств или союзов государств, бытовавшее долгое время в российских социально-политических науках, утрачивает свою значимость и требует иной интерпретации с более широкими ее функциями, целями, с иными методами и средствами, иными последствиями [2, с. 4].

В современном мире источники преднамеренных угроз выходят за рамки отдельных государств или союзов государств. К ним уже относятся: страны изгои, международный терроризм, организованная преступность, экстремистские группировки; различные проявления человеческого фактора в сфере управления (некомпетентные чиновники и политики), острая борьба между общественно-политическими организациями, межнациональные конфликты, коррупция [3, с. 6].

В связи с политизацией общественной жизни, перерастанием негативных экономических, социальных, духовно-нравственных, криминогенных и иных процессов в политические угрозы государству, возникает острая необходимость в анализе негативных процессов в обществе, в информации, способной помочь в устранении тех или иных угроз. Поэтому в структуре органов политической безопасности особое значение приобретают те научные исследования, которые направлены на изучение различных явлений внутри страны, разработкой мер против разрушающих процессов, угрожающих основам государственного и общественно-политического строя [4, с. 5].

Политический процесс в современной России носит многоуровневый и «многожанровый» характер, испытывает на себе давление различных факторов. В числе наиболее активных – политическая культура, являющаяся модификатором политического процесса. Будучи компонентом политической системы, политическая культура активно влияет на ее функцию – политический процесс, во многом предопределяет его направленность, ролевые установки участников, воздействует на ценностно-смысловую характеристику целей социального развития, путей их достижения, степень устойчивого развития общества [5, с. 3].

Каждой политической системе соответствует особая, собственная базисная модель (или модели) политической культуры, которая в каждой конкретной стране проявляется в специфически национальных формах. Как правило, важнейшие элементы каждой базовой модели характеризуются универсальностью и определяются общемировоззренческими установками и ориентациями людей независимо от их национально-государственной принадлежности. В

этом качестве в обобщенной, абстрагированной форме они составляют системообразующие компоненты политической культуры и разделяются большинством населения соответствующих стран.

Эти универсалистские компоненты в каждой отдельной стране проявляются в специфически национальных формах, что естественно, поскольку в формировании национального самосознания, самой национальной идентичности участвуют как универсалистские, так и сугубо национально-культурные элементы. Общественно-исторические, национально-культурные, географические, религиозные и иные особенности формирования и эволюции каждой нации и национального самосознания наложили глубокий отпечаток на содержание и форму ее политической культуры.

Все это предполагает необходимость выделения соответствующих моделей политической культуры. Уже авторы, впервые обратившиеся к данной проблематике, предложили собственные типологизации политических культур. Так, Г. Алмонд выделил гомогенный, фрагментированный, смешанный и тоталитарный типы.

По его мнению, в англосаксонских странах господствует секулярная, гомогенная политическая культура. Она секулярна в том смысле, что для нее характерны сосуществование множества конкурирующих, но дополняющих друг друга ценностей, установок, ориентации, рациональный расчет при принятии решений и разрешении споров и конфликтов, индивидуализм, экспериментаторство и т.д.

Во фрагментированной политической культуре среди различных группировок нет необходимого согласия относительно основополагающих правил политической игры. Общество разделено, или фрагментировано, на множество субкультур со своими ценностями, поведенческими нормами и стереотипами, часто не совместимыми друг с другом.

Следующий тип доиндустриальной смешанной политической культуры, характеризующейся сосуществованием традиционных и вестернизированных институтов, ценностей, норм и ориентации. Речь идет о таких атрибутах западной политической системы, как парламент, избирательная система, бюрократия и т.д., которые в той или иной модифицированной форме наложены на традиционалистские реалии соответствующих стран. Как результат такого наложения возникает особый тип, который, используя терминологию М. Вебера, Алмонд назвал харизматической политической культурой. Она часто формируется в условиях эрозии традиционных норм, нарушения считавшихся священными обычаев и связей, роста чувства неустойчивости и неопределенности и т.д.

От всех названных типов, по Алмонду, радикально отличается тоталитарная политическая культура. Внешне она по своей гомогенности напоминает первый тип. Но здесь эта гомогенность искусственная, синтетическая. Поэтому отсутствуют добровольные организации и ассоциации, система политической коммуникации контролируется центром, невозможно сколько-нибудь приблизительно определить степень приверженности населения господствующей системе.

Развивая типологию Алмонда, У. Розенбаум выделяет фрагментированные и интегрированные типы политической культуры, между которыми находятся различные модели и промежуточные типы. Фрагментированный тип характеризуется отсутствием консенсуса относительно принципов политического устройства общества.

В его основе лежит заметная социальная, социокультурная, конфессиональная, национально-этническая и иная фрагментация общества. Это создает условия для идеологической непримиримости и бескомпромиссности между конфликтующими группами, препятствует выработке неких общепринятых правил политической игры и т.д.

Интегрированный тип отличается сравнительно высокой степенью консенсуса по основополагающим вопросам политического устройства, преобладанием гражданских процедур в улаживании споров и конфликтов, низким уровнем политического насилия, высокой степенью различных форм плюрализма.

Согласно типологии, предложенной Д. Элейзаром, существуют три основных типа политической культуры: моралистическая, индивидуалистическая и традиционная.

Другой американский политолог У. Блум обосновывал необходимость выделения только либеральной и коллективистской политических культур. Очевидно, что «рассмотренные типологии обладают рядом достоинств, поскольку в них предприняты попытки выделить модели политической культуры исходя из факта существования у различных народов и стран специфических национальных социокультурных, конфессиональных, традиционно-исторических и иных особенностей [6. С. 59]».

С учетом приведенной выше типологизаций политических систем можно выделить следующие крупные типы, или модели, политической культуры: органическая, либерально-демократическая и смешанная.

В рамках органического типа можно вычленить различные варианты авторитарной, тоталитарной, традиционной политических культур и субкультур. При всех расхождениях общим для них является господство коллективистских, групповых, общинных ценностей, приоритета публичного над частным, прав и свобод группы, коллектива над индивидуальными правами и соответственно подчинение личности коллективу.

Либерально-демократический тип характеризуется плюрализмом в социальной, экономической, духовной, политической и других сферах жизни. Важнейшим его компонентом стала идея индивидуальной свободы, самоценности отдельной личности, прирожденных, неотчуждаемых прав каждого человека на жизнь, свободу и частную собственность. Центральное место здесь занимает убеждение в том, что частная собственность – основа индивидуальной свободы, а она в свою очередь рассматривается в качестве необходимого условия самореализации отдельного индивида. Особенно важны в данном случае идея идеологического и политического плюрализма и связанные с ним принципы представительства и выборности должностных лиц в государстве.

Приверженцы либерально-демократической модели политической культуры оценивают право, правовую систему как гарант индивидуальной свободы выбора по собственному усмотрению морально-этических ценностей, сферы и рода деятельности.

Эти и другие сущностные характеристики либерально-демократического типа политической культуры, в разных национально-культурных условиях проявляются по-разному. Именно в этом контексте следует выделить гомогенный, фрагментированный, интегрированный, консенсусный, конфликтный и другие варианты политической культуры в рамках единого либерально-демократического типа.

Между этими двумя типами располагается целый спектр всевозможных национальных, региональных или иных вариантов и разновидностей политической культуры. Что касается критериев, таких, как харизма фрагментарность, коллективизм, традиционность, индивидуализм, гомогенность, конфликт, консенсус и т.д., то их в тех или иных сочетаниях можно обнаружить почти во всех типах политической культуры. Их сочетание, интенсивность и значимость варьируются от модели к модели и в их рамках от одной национальной разновидности к другой.

Политическая культура, являясь фактором развития политического процесса, одновременно с этим изменяется и сама. Специфика изменений в ней самой во многом предопределяются характером политического процесса. Таким образом, ключевой характеристикой политической культуры как

фактора развития политического процесса является взаимодействие политической культуры и политического процесса, их взаимовлияние и взаимозависимость.

Анализируя основные тенденции развития современного политического процесса в России, этапы его развития, автором отмечено, что политический процесс несет на себе отпечаток переломного этапа общественной жизни. На протяжении последнего десятилетия его содержание, формы и функции диктуются обостренным противостоянием между субъектами политики, носящим как открытый, так и латентный характер.

В условиях обновления российской политической системы никакое копирование самых совершенных зарубежных образцов не даст желаемого результата, если они не будут базироваться на обновленной отечественной политической культуре.

Список используемых источников:

1. Дармокрик В.Ф. К вопросу о политической безопасности: теоретический аспект // Правовая политика и правовая жизнь. 2007. № 3. С. 63-67.
2. Дармокрик В.Ф., Бровко С.А. Проблемы обеспечения политической безопасности в современной России // Монография. Саратов, 2013. С. 148.
3. Дармокрик В.Ф. Политическая безопасность в современной России. Автореферат диссертации. Саратов. 2007. 16 с.
4. Дармокрик В.Ф. Политическая безопасность в современной России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Саратов. 2007. 151 с.

5. Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России. Автореферат диссертации. М., 2002. 29 с.
6. Дармокрик В.Ф. Политическая культура и политические явления: теоретический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Вольск, 2013. С. 59-62.

© 2015, Дармокрик В.Ф., Михайлев П.А.
Типологизация политической культуры и её
влияние на политическую безопасность России

© 2015, Darmokrik V.F., Mihaylev P.A.
Typology of political culture and its influence on the
political security of Russia